

Пол под ним был холодным, и он инстинктивно подвинулся, чтобы избежать неприятного холода. Холод? Люцид резко проснулся, но все, что он мог видеть, была темнота.

-Мен Су? - позвал он.

Его друг должен быть там, спать рядом с ним. Судя по тому, как было темно, была еще середина ночи. Но когда его глаза медленно привыкли к темноте, он понял, что Мен Су рядом с ним нет. И не только отсутствие Мен Су встревожило его. По мере того как его тело привыкало к бодрствованию, нервы улавливали все больше раздражителей, а когда он двигал руками, то чувствовал кожей шершавое дерево. Он быстро сел, и его глаза наполнились знакомым зрелищем, воспоминанием, которое было спрятано в дальнем уголке его сознания. Знакомый стол, знакомая дверь и крыша.

- Я вернулся, - пробормотал он, едва сдерживая вздох.

Всего лишь мгновение назад он был полон гнева на реальность своего положения, на необъяснимое насилие, жертвой которого он стал, даже не имея возможности сопротивляться. Теперь он снова стал жертвой, словно сама реальность мстила ему за то, что он осмелился разозлиться. И все же он понятия не имел, почему и как вернулся. Это была идея чья-то глупая шутка? Если это так, он поклялся, что найдет их и сожжет до хрустящей корочки.

Но сейчас ему нужно было осмотреть окрестности, и он немедленно покинул дом. Как он и думал, перед его глазами раскинулся маленький крестьянский городок. Бледный лунный свет освещал крыши пустых домов. Когда он был младше, он думал, что кровли сделаны из простого камня, но теперь он знал, что плитки-это архитектурные сооружения, сделанные из смеси грязи и воды в течение длительного периода времени. Когда он был младше, он думал, что дома были построены волей-неволей, но теперь он знал, что они были стратегически расположены так, чтобы не пропускать западный ветер и пропускать как можно больше солнечного света в дом с юга.

Вот сколько времени прошло с тех пор, как он уехал, и вот насколько он вырос. И все же это место было таким же, как всегда, как будто только это место избежало течения времени.

Западный ветер, дувший с Великих гор, коснулся его лица. Было так тихо, что Люцид даже не заметил его приближения, и когда резкий холод уколол его кожу, он громко ахнул. Он быстро повернулся к горам, и на мгновение ему показалось, что горы смотрят на него, величественные и внушительные, как всегда. Лунного света, падавшего на вершины, едва хватало, чтобы разглядеть всю мощь гор, а нависшие над ними тучи и тьма создавали впечатление, что Все Великие Горы смеются над его мелочной решимостью.

“Что может сделать такой, как ты?” - казалось, спрашивала самая левая гора.

“Высокомерное дитя. Знай свое место” - казалось, говорила самая правая гора, купаясь в лунном свете.

“ Как ты смеешь так себя вести? Ты ничего даже не знаешь” - казалось, упрекала средняя гора, самая внушительная.

Тем не менее, Люцид стоял прямо против резкого ветра. Он твердо уперся ногами в землю и сжал руки в кулаки. Он расправил плечи и стиснул зубы. Ему нужно было закалить нервы и укрепить решимость.

- Я никогда не сдамся.

Каким бы слабым он ни был, он не откажется от своих прав.

Каким бы слабым он ни был, он не дрогнет.

Его тело и разум принадлежат ему.

Поэтому он будет сражаться, будет упорствовать и победит.

Он никогда не подчинится этому.

Он не поддастся контролю.

- Это обещание самому себе, и я сдержу его, несмотря ни на что.

Итак, Люцид принял решение.

Когда первые лучи солнца начали прогонять темный покров ночи, Люцид вышел из дома и заставил себя забыть все вчерашние заботы и неприятности. Он не будет ждать, пока кто-то придет, как в прошлый раз, и не примет эту несправедливость без борьбы. Таким образом, он провел всю ночь, думая о том, что ему делать дальше. Для начала у него было несколько вариантов. Один из них - он должен снова отправиться в Нокс. Другой-идти в противоположном направлении и искать что-нибудь, что могло бы вывести его на тех, кто исчез.

Возвращение на Нокс было в некотором смысле очевидным выбором. Он и раньше проводил там много времени, и там были люди, которых он знал. Кроме того... Он хотел найти останки Мослы. Даже если бы он был убит стадом скроф, его дом все еще был бы цел и наполнен его имуществом. Люцид хотел вернуться туда. Единственная причина, по которой он колебался, заключалась в том, что это было слишком далеко от его новой цели. В другом мире он проводил все свое время, спокойно занимаясь, потому что ему больше нечего было делать, но здесь все было по-другому. Он должен был найти улики, следы, все, что могло привести его к семье. Это была его цель и предназначение.

Вот почему он так усердно учился.

Он поклялся себе, что если когда-нибудь вернется в этот мир, то будет готов встретить все, что на него обрушится. Он не повторит тех же ошибок, что и в прошлый раз, когда он ничего не знал, и его собственное невежество заставило его паниковать и полагаться на других. Это в конечном счете привело его к отклонению от своей цели. Он полагался на Пинчено и беспокоил Мослу. Он не допустит подобной ошибки.

В прошлый раз, когда он был в Ноксе, он не смог найти никакой информации о пропавших горожанах или его семье. Это означало, что Нокс не будет ему полезен, и он должен был отпустить его.

Поэтому он должен был найти новый путь. В прошлый раз он отправился к западным вершинам, но даже эти вершины были слишком велики, чтобы полностью исследовать их. То, что в прошлый раз он не нашел никаких улик, еще не доказывало, что горожане не пошли туда. Он мог пропустить некоторые участки, или они могли использовать совершенно другой путь. Вот почему ему нужно было отправиться в горы, чтобы еще раз проверить.

Другой путь, который он мог выбрать - это идти на юг.

Он слышал, что крестьянский город расположен в самой южной части континента, но у него были сомнения на этот счет. Это не имело смысла, судя по информации, которую он собрал в другом мире. Никто, даже Пинчено, никогда не сомневался, что это самое южное место, куда можно попасть. Тем не менее, не было никаких сомнений, что по другую сторону Огромного хребта стояли другие горы, хотя и не такие величественные, как Сами Великие горы. Это означало, что за Великими Горами есть земля, но тогда почему ее называют самой южной областью, как будто по ту сторону ничего нет?

Еще более странно, что никто в городе никогда не упоминал о юге. Возможно, они считали его слишком молодым, чтобы понять, или, может быть, за Великими Горами действительно ничего не было. Однако он не мог быть уверен в этом факте, не тогда, когда у него были новые знания, которые подтверждали обратное.

Насколько он мог судить, горы, которые простирались по другую сторону Великих гор, отличались от зеленых, сочных вершин известного хребта. Это были бесплодные, крутые скальные образования, которые клыками устремлялись в небо. Вот почему ни у кого, будь то дети или взрослые, не было причин идти туда. Добывать было нечего, и, похоже, хлопот было больше, чем пользы.

Однако было ли это достаточно веской причиной, чтобы объявить Великие Горы границей континента и сказать, что крестьянский город расположен в самой южной области? Нет, подумал Люцид. Это не так. Слишком многое было бессмысленно, слишком много подозрений. Путь на юг также должен был быть жизнеспособным вариантом.

"Сначала я должен избавиться от всех подозрительных переменных" - решил он. Это был

единственный способ очистить уравнение и упростить вычисления.

Однако, прежде чем отправиться на юг, он должен был позаботиться еще об одном.

Сколько времени прошло с тех пор, как он приходил в последний раз?

Это была еще одна очень важная переменная, но единственный способ выяснить это — обратиться к Ноксу. Это означало путешествие, а путешествие означало время, которого у него могло и не быть. Он ни в коем случае не хотел торопить процесс, но это не означало, что он мог просто тратить время, как ему хотелось. Кто знает, когда его снова отправят на тот свет.

Поэтому он решил попытаться выяснить течение времени, наблюдая за крестьянским городом.

Во-первых, прежде чем быть впервые отправленным в другой мир, этот мир переживал ранние стадии падения.

Во-вторых, шесть месяцев, проведенных в этом мире, были примерно шестью часами в другом. Теперь он вернулся, проведя два года и четыре месяца в другом мире.

В-третьих, судя по температуре и направлению ветра, снова наступила осень.

Все это означало, что либо прошло не так уж много времени, либо он вернулся через год. Это может быть один год или два, а может быть, даже десятилетия. Он должен был спуститься в город, чтобы осмотреть дома, но только когда солнце поднимется высоко.

Но было ли все это действительно необходимо?

Думая об этом, его знание было не единственной подготовкой, которую он сделал. Должно быть, это вылетело у него из головы, так как в другом мире ему не часто приходилось им пользоваться. Возвращаясь в дом, Люцид нарисовал на потолке небольшую сферу света, хотя, возможно, она была больше похожа на тлеющий уголек, чем на настоящую сферу. Он излучал яркий белый свет, который даже не мог сравниться с потолочными светильниками в институте. Когда свет упал на внутреннюю часть дома, Люцид позаботился о том, чтобы добавить больше источников света, чтобы каждый уголок и щель были открыты его глазам.

Затем он тщательно осмотрел каждую мелочь, от еды в кладовке до пыли, собранной на полу. В углах потолка висела паутина, и он также проверил состояние стульев, которыми так долго пренебрегали.

И все же его выводы были по меньшей мере странными.

Еда, как и наполовину съеденный хлеб, овощи и сушеные грибы, выглядела просто

великолепно, без малейших следов порчи. И все же он не мог заставить себя попробовать. Поверх всего явно собралась пыль, так что он не решался даже прикоснуться к ней. Возможно, когда он был помладше, он мог бы это сделать, но теперь, когда он знал о здоровье и гигиене, о пыльной пище не могло быть и речи.

Ничего не изменилось, подумал он.

Действительно, очень мало. На столе и на полу лежал лишь тонкий слой пыли, но проблема была в том, что он не мог точно рассчитать разницу между пылью, собранной здесь, сейчас, и пылью, которую он видел в прошлый раз. Если бы тогда у него был источник света, все было бы намного проще, но единственным источником света, который был в его распоряжении, был скудный солнечный свет, проникающий через окно. Тем не менее, тот факт, что пыль была тонкой, означал, что прошло не так уж много времени.

В конце концов, стоит ли ему ехать в Нокс?

Люцид почувствовал противоречие. Отправиться в Нокс - это не просто выяснить, сколько времени прошло. Оказавшись там, он захотел бы навестить Шапиро, что заставило бы его захотеть посетить дом Мослы, что неизбежно заставило бы его проводить там много времени. Если учесть, сколько времени у него ушло на то, чтобы добраться до Нокса, а потом обратно в Великие горы, он просто не мог позволить себе отвлекаться. Он должен забыть о Ноксе. Нокс был полон отвлечений. Он должен был забыть об этом. Он должен был, но...

Чем больше он думал о Мосле, тем сильнее болело его сердце. Это было похоже на боль, и шок.

- Не надо, - сказал он вслух, вновь обретая решимость.

Здесь он не мог совершать глупых ошибок. В прошлый раз он много чего такого натворил. Больше не надо. Не в этот раз.

Глубоко вздохнув, он вернулся к осмотру дома, и чем больше он смотрел, тем больше убеждался в том, что прошло не так уж много времени с тех пор, как он приходил в последний раз. Значит, надо действовать быстро. Он уже опаздывал, но надо было спешить. Спешка была единственным шансом найти хоть малейший след своей семьи.

Крестьянский городок и южную вершину разделяло неглубокое болото, каждое лето доставлявшее горожанам немало хлопот. С наступлением теплой погоды появились насекомые, и насекомые устремились к еде. Еда, которая была в городе. Это означало, что горожанам приходилось иметь дело с досадными вещами днем и ночью. Как будто этого было недостаточно, лето также принесло рои отвратительных мышей, которые бродили повсюду. Это были главные причины, по которым никто не решался идти в болота.

С другой стороны, Люцид, возможно, первый посетитель, когда-либо исследовавший болота, получил теплый прием от самого неожиданного хозяина.

- Фу!

TEALOTUS [dzhoni_chan]

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1331932>